

# ПЕРВЫЕ РОЛИ

Два с половиной года назад на малой сцене Института театра, музыки и кинематографии шел учебный спектакль «Игроки». Третьекурсник Сергей Лосев исполнял в нем небольшую роль лакея Гаврюхи. Студент сумел создать образ крестьянского парня, вырванного из привычной среды, развращенного авантюрной жизнью, которую он вынужден разделять со своим хозяином — шулером; при этом Гаврюха оставался деловитым и обстоятельным.

В Учебном театре поставили спектакль «Грусть, и плача, и смеясь». В одной из новелл — «Правда о Джордже» П. Вудхауза — С. Лосеву досталась роль побольше. Писатель изобразил влюбленного клерка, к тому же заика. Исполнитель традиционно сыграл влюбленного «маленького человека», но очень хорошо — заика.

Возникал вопрос: а что дальше? Свободное владение техническими приемами — качество, похвальное для студента. К актеру же требования неизмеримо выше.

Сейчас С. Лосев работает в Академическом театре комедии. Работает много: две значительные роли в новых постановках, вводы в спектакли, идущие давно, — все это позволяет не только оттачивать мастерство, но и серьезно заняться поисками своей темы.

Стремление актера к самостоятельности решений, пожалуй, наиболее заметно на примере спектакля «Волшебные истории Оле-Лукойе». Любимца детворы, сказочника и волшебника Оле-Лукойе Лосев играет в очередь с давним исполнителем этой роли Б. А. Улитным. Сравнение их позволяет увидеть, как два артиста по-разному рисуют один образ. Б. А. Улитин играет в романтически — приподнятом ключе. Его Оле-Лукойе — прежде всего сказочник: молодой, красивый, напоминающий Ганса Христиана Андерсена. Волшебной силой его поэтического вдохновения оживают книжные страницы.

Оле-Лукойе у С. Лосева не только сказочник, но и сам — сказочный персонаж. Поскольку он не автор представления, а только сказочный режиссер в сказочном театре, то может позволить себе быть сказочно-обыкновенным: симпатичным, хорошо знакомым — эдаким датским вариантом русского домового. Актер включает своего героя в общий образный строй театральной сказки, в то же время намекая, что он чуть-чуть другой, чем все остальные. Секрет его в том, что своим главенствующим положением он обязан только ему присущему дару фантазии.

В спектакле по пьесе М. Рошина «Ремонт» Лосев играет Суворкина, техника-смотрителя. Он появляется на сцене — и перед нами знакомая разновидность бюрократизированного управдома. На Суворкине шляпа — неперменный атрибут «начальства», в одной руке разбухший большой портфель, в другой — графин с надетым на горлышко стаканом. Речь персонажа — казенно-пламенная, с трафаретными оборотами и обязательными ссылками на международное положение и «демонстрационный взрыв».

Но Суворкин у Лосева — не совсем обычный техник-смотритель. Известие о грядущем

капитальном ремонте он несет жильцам как подарок, хотя и сомневается в их единодушной благодарности. И сомневается справедливо: жильцы устраивают скандал. Другой бы на его месте сделал свое сообщение и ушел, — как говорится, «смета спущена, и судить рядить больше не о чем». А Суворкин носится по двору, уговаривает жильцов, расписывает им прелести послеремонтной жизни, пользуется афоризмами типа «текущий ремонт — это текущий, а капитальный — это капитальный» и, немилосердно вертя старенькую бабку Раю, изображает из нее статую, долженствующую украсить будущий фонтан во дворе. Отличается Суворкин от других подобных персонажей и тем, что постоянно прорываются у него чистосердечно выплескиваемая обида и удивление: как не понимают люди простых вещей, ведь для них же все делается.

Драматургический материал роли Суворкина дает больше возможностей для буффонады, чем для психологической разработки характера. Артист, используя эти возможности, в то же время старается «утеплить» своего героя, сделать из карикатурно-условного персонажа человеческий образ со сложным переплетением хороших и дурных черт характера. В Суворкине наряду с мелким хамством, преклонением перед начальством, бестолковой суетливостью и склонностью к демагогии постоянно чувствуются наивная душа и столь же наивное стремление «всех примирить, все сгладить». Такое решение образа грешит против жизненной достоверности, но вполне соответствует притчевой природе пьесы.

На первый взгляд, в том же ряду, что Суворкин, стоит и сельский завхоз Ефим Пяных — новая работа С. Лосева в спектакле Театра комедии «Характеры».

Опять — ничем не выдающийся, обыкновенный человек. Опять — внешняя солидность — явный результат неустанной «работы над собой». Обычная одежда — серый костюм и кирзовые сапоги. Но шляпа, потертый портфель и внушительная трость — приметы облика начальника. Он несет их гордо, бережно и несколько торжественно. А, вероятно, им самим придуманное наименование его должности — заместитель председателя колхоза по хозяйственной части — должно напоминать односельчанам военное прошлое Ефима.

При всем внешнем комизме этой роли С. Лосеву удается и в этом случае показать не просто комический персонаж, а человеческий характер — типичный, не однозначный.

С. Лосев тяготеет к острохарактерным ролям и внешней эксцентрике. Но если его первые роли под комической внешностью персонажа обнаруживали лишь более или менее верно найденный характер, то теперь цель актера — не столько поиски оригинальности сценического образа, сколько стремление показать неповторимость человеческого характера. В репертуаре артиста пока нет ролей, требующих тщательной психологической разработки или высокого драматизма. Хочется думать, такие роли будут.

Ю. ШЕСТАКОВИЧ